

**О ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ПУБЛИКАЦИЯХ РЕДАКТОРА
ГАЗЕТЫ «МУСАВАТ» М.-М. МАВРАЕВА**

М.-М. Мавраев был не только первопечатником Дагестана, но и одним из создателей национальной периодической печати и талантливым просветителем. При этом просветительство было органически связано с его издательской работой, так как целью своей деятельности он считал распространение знаний и сеяние духовных семян среди соотечественников. По этому поводу он в своей изданной в 1914 г. книге «Фихрист ал-кутаб» («Список книг») писал: «Знание – это самое драгоценное сокровище любого народа; занятие по приобретению знаний – самая почитаемая деятельность; книга – источник знаний. Чтобы приумножить и возвысить знания, обогатить мир книгами о вере, размножить и распространить их среди населения, я открыл в Темир-Хан-Шуре «Исламскую типографию». В ней я издал много книг, пользующихся популярностью среди населения Дагестана, Кавказа и других регионов. В целях оказания помощи тем, кто не знает арабского языка и желает ознакомиться с вероучением ислама, мы организовали издание книг и на местных языках» (Мавраев М.-М., 1914. С. 3).

М.-М. Мавраев был одним из создателей периодической печати Дагестана. В опубликованной 27 января 1918 г. в газете «Мусават» («Равенство») статье «Обращение к народу» М.-М. Мавраев писал: «После наступления свободы (т.е. после Февральской революции 1917 г. – А.И.) каждый из нас по мере своих сил старался сделать что-нибудь полезное своему народу. И я по мере своих сил старался принести пользу нашему народу и в целях его просвещения организовал издание трех газет: «Аваристан» на аварском языке, «Мусават» («Равенство») на кумыкском языке и «Чанна цуку» («Утренняя звезда») на лакском языке». М.-М. Мавраев был издателем и редактором этих газет.

Ученые и деятели культуры Дагестана с радостью встретили выход газет на местных языках. Так, в опубликованной 4 мая 1917 г. (№ 4) в газете «Мусават» статье Абусуфьян Акаев писал: «В условиях царского режима мы не имели на своем родном языке газету. В то время нельзя было даже сказать: «Почему не дайте свободу нашему языку и религии?» Таких людей объявляли опасными для государства и отправляли в тюрьму, в Сибирь. Слава Богу, эти времена ушли в прошлое, настало новое время, теперь наши языки стали свободными, теперь мы имеем на нашем языке газету «Мусават». Это результат революции, свободы».

Наряду с вышеуказанными газетами, в типографии М.-М. Мавраева в 1917–1918 гг. издавались газеты «Ишчи халк» («Трудовой народ») на кумыкском языке, «Халат-улел чагИ» («Трудовой народ», редактор Абусуфьян Акаев) на аварском языке, «Илчи» («Вестник») на лакском языке, журнал «Танг чолпан» («Утренняя звезда») на кумыкском языке. Нафисат Дахадаева издавала в типографии М.-М. Мавраева на кумыкском и аварском языках газеты «Замана» («Время») и на русском языке – «Время». Кроме того, М.-М. Мавраев в своей типографии издавал на арабском языке газету «Джаридат Дагестан» («Газета Дагестана»).

Газета «Мусават» выходила с апреля 1917 г. по март 1918 г. Всего вышло 48 номеров. Из них в Рукописном фонде Института ИАЭ ДНЦ РАН хранятся 43 номера, отсутствуют пять номеров: 1, 32, 42, 44 и 47.

В марте 1918 г. были национализированы функционировавшие в Темир-Хан-Шуре «Исламская типография» М.-М. Мавраева, «Русская типография» В.М. Сорокина, «Дагестан» – Г.А. Зорина и другие типографии Дагестана. В связи с национализацией «Исламской типографии» в марте 1918 г. был прекращен выпуск издаваемых М.-М. Мавраевым газет «Аваристан», «Мусават», «Чанна цуку», «Джаридат Дагестан».

М.-М. Мавраев был не только одним из создателей национальной периодической печати, но и талантливым просветителем. На первых страницах общественно-политической и просветительской газеты «Мусават» в 1917–1918 гг. в качестве передовиц он опубликовал 18 своих статей, а также значительное количество объявлений и других материалов, посвященных проблемам народного образования, языка обучения учащихся, подготовки педагогических и других кадров, развития науки, культуры и техники, вопросам вероучения ислама, шариата, судопроизводства, развития земледелия, животноводства, садоводства и т.д. В целом – актуальным проблемам национального возрождения и всестороннего развития населения Дагестана.

В этих насыщенных глубокими размышлениями и конкретными, полезными для людей практическими советами, рекомендациями статьях ярко отразились взгляды и мировоззрение популярного первопечатника, талантливого просветителя, активного и энергичного борца за всестороннее развитие хозяйства, культуры, науки, народного образования населения Дагестана М.-М. Мавраева.

Будучи талантливым просветителем, прогресс общественной жизни М.-М. Мавраев ставил в зависимость от уровня развития науки и культуры населения. Он писал: «Сила народа – в знании». Основой же распространения знаний и развития науки и культуры он рассматривал систему народного образования, школу. На первых страницах вышедшей 31 мая и 26 июля 1917 г. газеты «Мусават» были опубликованы две большие статьи М.-М. Мавраева под названием «Мактаб мадрасалар» («Начальная и средняя школа») и «Мадрасалар мактаблар» («Средняя и начальная школа»), посвященные проблемам народного образования населения Дагестана. Призывая своих соотечественников создавать учебные заведения и организовывать массовое обучение грамоте детей, М.-М. Мавраев в этих статьях большое внимание уделял разъяснению того, какими должны быть эти школы, какие учебные предметы надо изучать в них, на каком языке вести процесс обучения учащихся, какими должны быть учителя и т.д.

При этом М.-М. Мавраев отмечал, что «наука есть двух видов. Одна из них – наука о вероучении, другая – о светской жизни». По мнению М.-М. Мавраев, в период начального обучения, то есть в 1–4 годы, учащихся надо обучать на их родном языке, а в следующие годы наукам о вероучении ислама обучать на арабском языке, а светским же наукам – на тюркском языке.

В опубликованных в газете «Мусават» статьях «Почему мы отстаем от других народов?» (4 мая 1917 г., № 4) и «Ислам и прогресс» (15 июля 1917 г., № 14) М.-М. Мавраев, опираясь на священный Коран, хадисы пророка Мухаммада и другие источники, достаточно аргументированно опровергает распространившееся среди его современников ошибочное мнение, согласно которому «мусульманство помешало мусульманам овладеть достижениями современных им отраслей

науки, культуры и искусства». «Такие сплетни, – справедливо писал М.-М. Мавраев в своей статье «Почему мы отстаем от других народов?», – распространяют те, кто не знаком с сущностью нашей религии. Наша религия, наоборот, требует от мусульман овладевать достижениями науки и культуры». Для подтверждения этого справедливого мнения он указывал: «Общеизвестно, что арабы до принятия ислама были очень отсталые, как дикари, а после принятия ими ислама они за короткий период времени в развитии науки и образования не только догнали, но и опередили все народы мира, и Арабский халифат стал сильнейшим государством в мире».

Объясняя причину того, почему такое могущественное государство в дальнейшем обессилело и распалось на множество мелких государств и почему арабы в развитии науки и культуры далеко отстали от европейских народов, М.-М. Мавраев в той же статье писал: «Причиной этого послужило то, что арабы, создав сильнейшее государство, перестали заботиться о развитии науки и культуры. Когда же в мире не осталось способных соперничать с мощным Арабским халифатом государств, арабы уже не чувствовали внешней опасности ниоткуда, тогда они перестали заниматься наукой и стали жить спокойно и в кейфе».

Раскрывая причину того, почему европейские народы быстрыми темпами смогли развить науку и культуру и занять ведущее место в мире, М.-М. Мавраев высказал свои глубокие мысли, которые не только не потеряли своей актуальности, но и приобрели первостепенное значение в наше время. «В то время, – утверждал М.-М. Мавраев, – из-за боязни арабов не находившие себе место спрятавшиеся европейцы днем и ночью без передышки работали, всеми силами старались развивать науку и культуру и для этого заимствовали все научные открытия и достижения арабов и совершенствовали их. Таким образом, отсталые в области науки и культуры народы Европы достигли больших успехов».

В своей статье «Почему мы отстаем от других народов?» М.-М. Мавраев справедливо критиковал дагестанских мастеров, которые, например, «знают методы и приемы художественной обработки серебряных и других изделий, но об этом не только не пишут, но и не говорят даже своим друзьям». Обращаясь к дагестанским мастерам, М.-М. Мавраев писал: «Чтобы ваши братья и друзья ознакомились с известными вам вещами и вашим мастерством, вам надо на ваших языках писать книги об этих ваших знаниях, издавать их и распространять среди населения».

Далее М.-М. Мавраев говорил о том, что на русском и тюркском языках имеется много книг по всем отраслям знаний, и он настойчиво призывал тех дагестанцев, которые знают русский, тюркский языки, переводить такие книги на дагестанские языки, и сам обещал издавать их в своей типографии.

Наряду с проблемами развития духовной культуры своих соотечественников М.-М. Мавраев большое внимание уделял вопросам их хозяйственной и общественно-политической жизни и деятельности.

В опубликованной 15 июня 1917 г. (№ 10) статье «Нужные нам вещи» М.-М. Мавраев разработал целый комплекс мероприятий по развитию сельского хозяйства в Дагестане. «Для создания хорошей жизни, – писал М.-М. Мавраев, – нам необходимо обрабатывать все пригодные для использования земли, не оставив ни одного клочка свободным. Там, где можно выращивать деревья, надо организовать садоводство». Для орошения полей и садов он рекомендовал создать оросительную систему. Там, где нельзя создавать оросительную систему (каналы), он рекомендовал вырыть глубокие котлованы (водохранилища) для сбора дождевой

воды и ее использовать для орошения. «Одна десятина хорошо обработанного участка земли, – указывал он, – даст больше урожая, чем плохо обработанные три десятины».

Говоря о проблемах дальнейшего развития скотоводства в Дагестане, М.-М. Мавраев в той же статье рекомендовал горцам приобрести племенных коров, дающих много молока, обзавестись быстроходными конями, овцами, дающими много шерсти и т.д.

В период предвыборной кампании в Учредительное собрание России М.-М. Мавраев написал и в газете «Мусават» (№ 3 от 5 июля 1917 г.) опубликовал статью под названием «Комитеты и Учредительное собрание». В ней он утверждал: «Нам надо избрать грамотных, честных и справедливых делегатов в Учредительное собрание, а также заранее выработать нашу программу относительно государственного строительства, о президенте, о нашей религии, о Дагестане и т.д. И по всем этим вопросам нам надо договориться и прийти к единому мнению, а затем вручить эту нашу программу нашим делегатам». Далее он писал: «На всем Дагестане скажется хорошее от хороших людей и плохое от плохих депутатов».

Убежденный сторонник шариата, М.-М. Мавраев написал и на страницах газеты «Мусават» опубликовал ряд статей: «Проблемы шариата» (№ 5 от 10 мая 1917 г.), «Решения Владикавказского съезда» (№ 6 от 17 мая 1917 г.), «Ввести шариат» (№ 7 от 24 мая 1917 г.) и другие. В них сказано о сущности шариата, о проблемах применения предначертаний шариата в жизни и деятельности населения Дагестана, о взяточничестве, процветавшем в деятельности дагестанских судей и в процессе судопроизводства.

Будучи активным борцом по распространению и внедрению передовых идей и знаний, М.-М. Мавраев был страстным пропагандистом идей по развитию науки и культуры своих соотечественников не только на страницах издаваемых им газет, но и в своей повседневной жизни и деятельности.

В опубликованной 8 июня 1917 г. в 9-м номере газеты «Мусават» статье «Беседа с одним горцем-возчиком» М.-М. Мавраев рассказал о своей беседе с горцами, которые впервые увидели автомобиль и очень удивились тому, что «железная арба без запряженных быков или лошадей сама бежит с большой скоростью». Обращаясь к ним, М.-М. Мавраев сказал: «Дорогие братья, здесь ничего удивительного нет. Эта машина сделана такими же, как вы, людьми». Тогда один из возчиков спросил у него: «А почему мы не умеем создавать такие умные вещи?» М.-М. Мавраев ответил ему: «Причиной того является то, что мы не учимся; если бы учились, то мы тоже умели бы изготавливать подобные умные вещи». Тогда возчик с грустью сказал, что «мы изучаем нашу науку, написанную на арабском языке, однако в ней не говорится о таких машинах и о методах изготовления подобных вещей». На это М.-М. Мавраев ответил: «О таких вещах хорошо сказано в книгах, написанных на русском языке. Почему вы их не читаете?» Тогда возчик обиженным тоном парировал: «Мы не будем изучать то, что написано на русском языке. Почему? Потому что те, которые изучали русскую науку, начинают воевать против нас и нашей науки». Объясняя причину такой неприязни части населения Дагестана к написанным на русском языке книгам, М.-М. Мавраев сказал: «Целью прежнего государства было русифицировать нас путем ликвидации наших языков, нашей религии... Слава великому Аллаху, теперь это насильственное государство ликвидировано и новое государство дало нам свободу, всем народам дано право обучать своих детей, как они хотят и на каком языке они желают». Да-

лее М.-М. Мавраев добавил, что в сентябре месяце этого года «мы начинаем обучать наших детей на тюркском языке», что будут созданы необходимые учебники и учителями в школах будут работать мусульмане.

Обрадовавшись такой информацией, возчик спросил: «Правда ли то, что нас ознакомят с техническими знаниями и способами изготовления таких автомобилей?» М.-М. Мавраев сказал: «Конечно, научат. Более того, не останавливаясь на этом, мы создадим даже летающие и другие машины, ознакомимся со всеми знаниями и научными достижениями народов мира, даже в некоторой степени опередим их. Я уверен в том, что все это произойдет, но не сразу, а постепенно». А затем он призвал возчиков, «не затягивая времени, постараться заменить арбу быками на автомобиль».

М.-М. Мавраев был не только одним из создателей национальной периодической печати, но и основателем позиций свободы печати. Дело в том, что в редакцию «Исламской типографии» М.-М. Мавраева поступали письма, в которых выражалось недовольство некоторых читателей тем, что в ней издаются книги и газеты различного содержания и идейно-политического направления.

По этому поводу М.-М. Мавраев в объявлении, опубликованном 14 февраля 1918 г. в 43-м номере газеты «Мусават», писал, что после революции и «провозглашения свободы в Дагестане возникли разные политические партии. У каждой партии своя идеология и направления, и в своих объявлениях они ругают других. Некоторые люди, подвергшиеся критике в изданных в нашей типографии объявлениях, выражают свое недовольство в адрес редакции типографии и ее владельца».

В связи с этим М.-М. Мавраев в вышеназванном объявлении указывал: «Когда к нам в редакцию приносят рукописи книг или объявлений, мы, кроме издания их за определенную плату, не спрашиваем у их авторов о содержании книги или объявления. Что бы ни было написано в книге или объявлении, редакция типографии за это не отвечает. За их содержание должен отвечать их автор, но не редакция типографии». М.-М. Мавраев аргументировал свою позицию о свободе печати тем, что в провозглашенном Февральской революцией 1917 г. лозунге «Свобода человеку» дана свобода печати, поэтому «мы не имеем права спрашивать авторов о содержании издаваемых вещей, за них отвечает их автор». Эти мысли М.-М. Мавраев о свободе печати созвучны и нашему времени. В издаваемых в наши дни газетах подчеркивается: «Позиция редакции может не совпадать с точкой зрения авторов, которые несут ответственность за достоверность и объективность представленных для публикации материалов».

В конце статьи отмечу, что М.-М. Мавраев в своих статьях настойчиво призывал своих соотечественников беречь традиционную дружбу и взаимопомощь народов Дагестана, жить и трудиться в составе Российского государства.

Следует сказать, что многие замечательные идеи и мысли, прекрасные советы и рекомендации, высказанные М.-М. Мавраевым в своих опубликованных в 1917–1918 гг. на страницах газеты «Мусават» статьях, остаются актуальными и востребованными в разных сферах жизни и деятельности населения сегодняшнего Дагестана.

БИБЛИОГРАФИЯ

Мавраев М.-М. Фихрист ал-кутуб. Темир-Хан-Шура. 1914.